

Анцифрова Н. А.
Antsifirova N. A.

ПРОМЫСЛОВЫЕ И БЫТОВЫЕ ЗАНЯТИЯ СУРГУТЯНИНА В 1850–1970 гг.

HUNTING AND HOUSEHOLD ACTIVITIES OF NATIVES OF SURGUT IN 1850–1970

В статье рассматриваются особенности промысловых занятий мужчин русского старожильческого населения Сургутского края: рыболовства, звероловства, птицеловства и сбора кедрового ореха. Также дано описание характерных бытовых занятий сургутянина – заготовки дров, сена, огородничества.

The article examines the features of the hunting activities of men of the Russian old-time population of the Surgut Krai: fishing, hunting, fowling, and collecting pine nuts. A description of the typical everyday occupations of a native of Surgut that are the procurement of firewood and hay, and vegetable farming is also given.

Ключевые слова: сургутянин, промыслы, рыбалка, охота, птицеловство, краеведение, Сибирь, Среднее Приобье.

Keywords: native of Surgut, crafts, fishing, hunting, fowling, local history, Siberia, the Middle Ob Region.

Суровый климат Сургутского края – главный фактор, определяющий промысловые занятия и быт проживающих на этой территории людей. По воспоминаниям политического ссыльного Сергея Порфирьевича Швецова, отбывавшего ссылку в Сургуте в 1880–1881 гг., характер занятий сургутского населения всецело определялся общим характером природы края и степенью культуры развития самих сургутян. Суровый климат и особенности почвы делали невозможным занятие земледелием. «Между тем окружающие леса, болота и реки, – писал он в «Очерке Сургутского края», как отмечают Л. П. Рощевская и В. К. Тобольский, – ...были богаты всяким зверем, птицей, рыбой, и население прежде всего свои взоры обратило в эту сторону, и промысловые занятия стали главным родом деятельности, главной основой его существования» [1, с. 45].

Основным промысловым занятием мужского старожильческого населения Сургутского края являлась рыбная ловля, которой они занимались со дня основания города. Особенно тщательно тонкости местной рыбалки описал известный краевед, Почетный гражданин города Сургута Захаров Иван Прокопьевич. Он отмечал: «На рыбалку ездили и мужчины, и мальчишки. Последние, помимо непосредственного участия в самой рыбной ловле, еще и помогали своим отцам в починке сетей, приготовлении варки, пока рыбаки-мужчины отдыхали после лова. Ловили рыбы много, зимой и летом, весной и осенью. Запасали ее впрок, ели свежую, малосольную, сушеную и копченую, в летнюю пору готовили варку, употребляли «патанку»¹ и «строганину», пекли пироги с муксуном и щукой, а самой вкусной считалась уха из налима. На рыбалке оставались неделями и месяцами» [3, с. 160].

Рыбным промыслом начинали заниматься ранней весной, как только снег начинал таять и свежая вода попадала в реки и озера. «Уже в апреле ставили сети на протоке Бардаковка, – отмечал И. П. Захаров. – Позже наступал сетной лов на озерах и в «сорах»², а в июле – «варовая»³ пора, промысел язя и щуки. Когда вся рыба с сора уходила в Обь, наступало вре-

¹ Патанка – мерзлая рыба, приготовленная для употребления в пищу [2, с. 213].

² Сор – пойменное луговое пространство, весной затапливаемое водой [2, с. 282].

³ Варовая пора – время промысла рыбы с помощью запоров, преграждающих рыбе выход из сора в реку [2, с. 35].

мя «стрежевого»⁴ лова. В невода длиной более полукилометра попадались осетр, муксун, нельма, ближе к осени – налим. С наступлением зимы вели подледный промысел. Рыбы добывали много. Ее и себе хватало, да сдавали в приемные пункты, летом возили в лодках, а зимой на лошадях. Бывали обозы протяженностью несколько сот метров – первая упряжка в Сургуте, а последняя еще далеко на сору» [4, с. 39].

Еще одним серьезным промысловым занятием мужского населения Сургутского края была охота на пушного зверя и диких птиц. Охотой сургутяне занимались с осени и почти до самой весны, так как летом и весной шкуры не совсем прочны и пушисты. Охотились преимущественно на белок, лисиц, выдр, горностаев с помощью ружья и разнообразнейших ловушек, петель и ям. Оружие сургутские охотники выбирали с учетом характерных повадок конкретного зверя [1, с. 55].

Особенности охоты на птиц подробно описаны в трудах С. П. Швецова и И. П. Захарова. Таким образом, хронологическая шкала сохраненных традиций берет свое начало в 1880 г. и завершается в середине 50-х гг. прошлого столетия. Авторы свидетельствуют, что птицеводство, главным образом ловля уток, производилось в больших размерах и служило одной из статей дохода населения. Весной, с начала перелета птицы, все, кто был не занят рыболовством или срочной работой, тянулись в тайгу за утками.

Сургутские урманы – по-сибирски «тайга» – богаты боровой дичью. Глухарей, копалух чаще добывали «слопцами»⁵, которые ставили за Саймой и Оленьим болотом, на Марьиной горе и Долгом мысу. Отдельные охотники уходили дальше – к речке Черной. Дичи заготавливали столько, что хватало до весны. В Сургуте всегда помнили, что весенний день год кормит. «На «весновку» обычно заезжали недели за две, то и за три до начала ледохода, – свидетельствовал И. П. Захаров. – Кто его знает, какая будет потайка, круто возьмет тепло или отзимки ударят. В облюбленные места на лошадях увозили разные снасти, припасы, провиант, обласа. Все это оставляли без присмотра – никто чужого не тронет, а сами возвращались домой. С наступлением теплых дней уходили на промысел пешком или уезжали на лодках по заберегам⁶» [4, с. 38].

Уток стреляли из ружей, ловили перевесами, гусей поджидали на песках. Как правило, охотники несколько дней находились в холодной яме под брезентовой крышей и после каждого выстрела быстро выбирались за добычей и возвращались обратно в «скрадок»⁷, не оставив следов на песке, потому что знали – гусь птица умная, малейшая оплошность – не сядет, несмотря на приманку. Так охотились несколько дней, пока косяки буряков и казаров не пролетят дальше на север. По окончании этого промыслового периода охотничья артель (3–4 человека) привозила по сотне гусей, по 300–400 уток. Мясо птицы солили, сушили, заготавливали впрок [4, с. 39].

Перо и пух с уток и гусей сбывались местным и приезжим скупщикам, мясо же солили и сохраняли на зиму для собственного потребления. С лебедей снимались шкурки, и они в невыделанном виде шли на продажу [1, с. 57].

Помимо дичи, тайга давала также ягоды, строевой лес, дрова, кедровый орех. О сохранности кедра сургутяне проявляли особую заботу. Об этом свидетельствуют материалы краеведа, Почетного жителя города Сургута Флегонта Яковлевича Показаньева. По его словам, древесина кедра как неразбухающая использовалась только для «поделок», т. е. изготовления дверных и оконных косяков, рам, дверных полотен, различной домашней утвари, а также для выдалбливания одноместных лодочек-обласов и весел [5, с. 43].

Что касается шишкования, сезон сбора кедрового ореха начинался почти одновременно со сбором ягод. Так, И. П. Захаров отмечал, что в лес за орехами уходили артелями от 3-х

⁴ Стрежевой – невод, с помощью которого ведется лов рыбы в Оби, Иртыше и других крупных реках [2, с. 289].

⁵ Слопец – ловушка для зверя или боровую птицу. Состоит из спускового устройства на зверя и бревна, один конец которого приподнят. От соприкосновения животного или птицы со спусковым устройством бревно падает и придавливает жертву [2, с. 277].

⁶ Заберег – полоса талой воды вдоль берега реки, образующаяся весной в результате таяния снега [2, с. 95].

⁷ Скрадок – укрытие охотника [2, с. 275].

и более человек. В артель выбирались люди по межличностной симпатии, но также обращали внимание на силу и ловкость товарища. Жили в лесу несколько недель с оборудованным ночлегом, местом для обработки шишек и складом для орехов. Самый сильный и ловкий мужчина (выполняющий роль сбивальщика) забирался на верхушку кедра и сбивал шишки. Остальные члены команды (собиральщики), соответственно, собирали шишки в мешок и относили в лагерь. Дома орехи делили поровну между добытчиками. Орех приносил семьям немалый доход. Себе его оставляли по потребности, но большая часть шла на заготовительные пункты кооперации, где хорошо оплачивали нелегкий труд шишकारя [4, с. 45].

Еще одним важным занятием в жизни сургутского мужчины была заготовка древесины. По словам Ф. Я. Показаньева, деловая заготовка леса проводилась зимой, а заготовка дров – весной. Это было неопасно и практично. Высохшие за лето так называемые «веснодельные» дрова вывозили осенью по первому санному пути. А бревна для индивидуального строительства заготавливали и также вытесывали весной. В течение лета они высыхали, пропитываясь смолой, а осенью вывозились. Лес для нужд колхозов и хозяйственных организаций заготавливался зимой, тогда же проводились очистка делян и ожигание порубочных остатков [5, с. 41].

Все выше перечисленные работы, безусловно, требовали большой физической силы, выносливости, ловкости, храбрости. Помимо этих основных промыслов, мужское старожильческое население Сургутского края занималось покосами, животноводством и огородничеством. Последнее практиковалось в нашей местности издавна, о чем свидетельствует исследователь Севера А. А. Дунин-Горкавич: «Один из пришлых жителей Сургута, Т. И. Миронов, хорошо знакомый практически с огородничеством, занимался таковым с 1910 года. Огород его площадью $\frac{1}{2}$ десятины был расположен около города за речкой Саймой. Местность, где расположен огород, возвышенная и окружена со всех сторон болотами. Масса влаги сильно влияет на понижение температуры утром и вечером. Этот излишек влаги и холодные утренники вредно отражаются на развитии растений. Сведения о результатах посева Т. И. Мироновым доставлены за 1910–1912 годы. В 1910 году им культивировались следующие растения: бобы, горох, редис, салат, петрушка корневая, морковь длинная без сердцевины, репа Петровская, брюква Красносельская, редька, кольраби, сельдерей, шпинат Голландский, лук-порей, капуста: Брауншвейская поздняя, Эрфуртская ранняя, чудо Америки: огурцы Муромские, томат король ранний, тыква разных сортов. (Все семена им были приобретены от «Имера и сын».) Посев в огороде начался 15 мая и закончился 2 июня. 2 июня были пересажены из рассадника в грунт капуста и на паровые навозные гряды – огурца, томат и тыква. Уборка овощей производилась 16–17 августа. Все овощи родились хорошо, за исключением сельдерея, томата» [6, с. 155].

Что касается сенокоса, то эта пора, по воспоминаниям И. П. Захарова, наступала в июле-августе. В этой работе участвовали все: взрослые косили траву, подростки работали деревянными граблями, дети 7–10 лет, возили копны на лошадях. Самые сильные мужчины метали сено в большие стога [3, с. 30].

Скотоводство в Сургуте занимало довольно почтенное место в сравнении с другими занятиями, дающими населению средства для жизни. Об этом говорили и С. П. Швецов, и И. П. Захаров. Чаще всего держали крупный рогатый скот, лошадей, а мелкого скота держали меньше. Лошади служили исключительно для зимних работ: возки леса, сена, езды на промысел, перевозки рыбы, мехов и ореха. Летом лошади не привлекались к работе, так как в это время года их заменяла лодка: на ней отправлялись и на покос, и на промысел [1, с. 51].

Развитие животноводства и земледелия требовало немалого труда: надо было вскопать огород, посадить картофель и разную мелочь, своевременно все это обработать и убрать, накопить сено для коров, лошадей и вывезти корм в «загородь»⁸. Все работы велись вручную, никаких сельскохозяйственных машин в то время в округе не было. Первая автомашина появилась в Сургуте в начале 1950-х годов [4, с. 37]. «Много внимания сур-

⁸ Загородь – огороженное место для скота за пределами усадьбы [2, с. 100].

гутяне уделяли ведению домашнего хозяйства, – писал И. П. Захаров. – Приходишь с работы, надо быстренько наколоть дров, сосновых или березовых, принести их в избу, затопить камин, печку – «голландку» или железную «буржуйку». Когда на улице очень холодно, все это делалось дважды в сутки – утром и вечером» [3, с. 161].

После установления советской власти в Сургутском крае в 1918 г. [7, с. 280] многие мужчины были заняты на партийной работе в райкоме ВКП(б) (после 1952 г. – КПСС), другие пошли работать в колхозы (например, «Красный северянин», «Верный путь»), на промкомбинат, пищекомбинат, в артель инвалидов «Заря», в леспромхоз, в райрыболовпотребсоюз, на рыбоконсервный комбинат, на предприятие по ремонту лодочных моторов (МТС) или малую рыбацкую станцию (МРС), на предприятия транспорта, в милицию, в рыбакколхозсоюз, на парходную пристань [3, с. 158]. Многие трудились на кирпичном заводе или маслозаводе. Последний действовал в Сургуте в 1946–1953 гг. [8].

Также нужно отметить, что славился Сургут мастерами. Здесь жили и творили прекрасные плотники, столяры, жестянщики, пимокаты, портные. В числе таких специалистов А. Коробов, П. Кузьмин, кузнец М. Незговоров, Н. Бакшеев. Сапоги шил Н. Кондаков [3, с. 50–109].

Таким образом, основными промысловыми занятиями мужчин старожильческого населения Сургутского края были рыболовство, охота и сбор кедрового ореха (шишкование). Отметим, что их бытовые занятия были схожи с занятиями мужчин центральной части России. Отличия заключаются в особенностях приспособлений для охоты и рыбалки, походной кухни, отношении к природе, друг к другу, воспитании сыновей. Им нужно было построить дом, заготовить дрова, обеспечить семью пропитанием, накосить сена, засеять огород. Вместе с тем необходимо отметить, что на формирование традиционных промысловых и бытовых занятий сургутян несомненное влияние оказали природно-географические факторы, а также особенности становления и развития сургутской среды обитания.

Литература

1. Рощевская Л. П., Белобородов В. К. Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург : Средне-Урал. кн. изд-во, 1998. 429 с.
2. Слово за слово: особенности речи сургутян в 1940–1950-е гг. Словарь-воспоминание / сост. и автор пред. В. К. Белобородов. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. 356 с.
3. Захаров И. П. Старожилы. Сургут : Нефть Приобья, 2001. 171 с.
4. Захаров И. П. Обручальное кольцо: очерки о судьбах людских. Сургут : Северо-Сибирское рег. кн. изд-во, 1994. 76 с.
5. Показаньев Ф. Я. Город древний, город славный. Сургут : Северо-Сибирское рег. кн. изд-во, 1994. 159 с.
6. Загороднюк Н. И. Исследователь Севера Дунин-Горкавич. М. : Галарт, 1995. 192 с.
7. Древний город на Оби: история Сургута / Н. Н. Баранов, Д. В. Бугров, Е. М. Главацкая и др.; лит. обраб. В. И. Бугрова; обществ. ред.: А. Л. Сидоров и др. Екатеринбург : Тезис, 1994. 325 с.
8. Путеводитель по фондам архивного отдела администрации города сургута. URL: <http://hmao.kaisa.ru/> (дата обращения: 19.10.2020).